

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОМИНАЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В ДИАЛЕКТАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В названиях лекарственных растений могут быть заключены различные их признаки, например: 1) морфологический признак с точки зрения ботанической номенклатуры (особенности строения, внешний вид; свойства – цвет, вкус, запах и т. п.); 2) функциональный признак (чаще всего – лекарственные свойства); 3) темпоральный признак (время появления растений после зимы и время зацветания, продолжительность цветения или жизни); 4) экологический признак (условия произрастания). В данной работе рассматривается мотивация русских диалектных наименований травянистых лекарственных растений, которые обусловлены темпоральным либо экологическим признаком.

Темпоральный признак в однословных диалектных названиях зачастую отражен посредством мотивации существительным *снег*: *подснежник* (для *Adōnis vernālis*, *горюцвет весенний*; *Anemōne nemorōsa*, *ветреница дубравная*; *Anemōne sylvestris*, *ветреница лесная*). Как известно, *подснежник* – довольно общее название растений, цветущих тотчас по сходе снега. Имеется интересное наименование, образованное от наречия *рано*: *ранник* (для *Achillēa millefolium*, *тысячелистник обыкновенный*). Объяснение фитонима находим в «Словаре русских народных говоров» в словарной статье к данному наименованию: *Ранник рано вылазит, еще ничего нет*. В одном из названий прослеживается мотивация названием месяца зацветания растения: *майноцветка* (для *Majanthētum bifolium*, *майник двулистный*). К данному фитониму в «Словаре русских народных говоров» приводится следующее пояснение: *Цветет майноцветка в мае, белая она, пьют от родимчика, от испугу*. В некоторых случаях название отражает не только темпоральный признак растения, но и его функциональный признак: *иван-трава* (для *Leucanthētum vulgāre*, *нивяник обыкновенный*). Данное наименование, вероятно, связано с праздником Ивана Купалы. Этот праздник приходится на июнь по старому стилю (июль по новому стилю); в этот день, наряду с исполнением различных обрядов, собирали и лекарственные травы. Следовательно, фитоним *иван-трава* может предполагать указание на время цветения растения (нивяник цветет с мая по август), а также на его использование при исполнении народных обрядов и, соответственно, применение в народной медицине. Среди двухсловных названий можно встретить состоящие из существительного *трава* или существительного, обозначающего часть растения, и прилагательного – деривата названия месяца: *майская трава* (для *Majanthētum bifolium*, *майник двулистный*), *майский цветок*, *цветочек* (для *Anemōne sylvestris*, *ветреница лесная*). В «Словаре русских народных говоров» для наименования *майский цветок*, *цветочек* приводится пример диалектной речи: *Майски цветочки беленьки, первые появляются*. Иногда в качестве эпитета в подобных фитонимах употребляется диалектное прилагательное *одномесечный*, обозначающее ‘растущий или цветущий один месяц (о растениях)’. Например, в одном из таких названий данный эпитет включает в себе указание на продолжительность цветения растения: *одномесечные цветки* (для *Hepaticā*

pobilis, печеночница обыкновенная) – печеночница обыкновенная цветет с конца марта до начала мая. В ряде многословных названий лексем, входящие в их состав, отражают различные признаки растений: один из компонентов указывает на темпоральный признак, а другой – на морфологический. В качестве примера можно привести двухсловное название, в состав которого входят существительное и прилагательное: *подснежник синий* (для *Нератиса побилis*, печеночница обыкновенная). В данном названии существительное указывает на время зацветания растения, а эпитет – на окраску его цветков. Кроме того, можно встретить наименования, состоящие из двух слов (прилагательного и субстантивированного прилагательного) и из трех слов (двух прилагательных и существительного *трава*): *желтая одномесячная*, *одномесячная трава желтая* (для *Анетоне ранункулоидес*, ветреница лютиковая). В данных фитонимах лексема *одномесячная* указывает на то, что этот вид ветреницы является представителем растений с быстрыми темпами развития и коротким периодом видимой жизни, а прилагательное *желтая* характеризует свойство растения – окраску его цветков. Иногда один из компонентов двухсловного наименования представляет собой существительное, обозначающее часть растения, а другой компонент является эпитетом, заключающим в себе два признака растения – темпоральный и функциональный: *иванов цвет* (для *Leucanthemum vulgare*, нивяник обыкновенный). Такое название, как и приведенное выше наименование данного растения *иван-трава*, можно связать с праздником Ивана Купалы.

Отметим, что рассмотренное выше однословное название *майноцветка* сопоставимо с латинским родовым названием данного растения *Majanthemum*, образованным от основы латинского существительного *Majus* ‘месяц май’ и латинизированной основы греческого существительного *anthon* = *anthos* ‘цветок’. Эпитет же в таких приведенных выше народных названиях, как *майский цветок*, *цветочек* и *майская трава* можно сравнить с некоторыми видовыми эпитетами (в латинских номенклатурных названиях), отражающими темпоральный признак растений. Данные научные видовые эпитеты – прилагательные, являющиеся дериватами названия месяца или поры года. Например, видовые эпитеты *majalis* и *verna* (в научных наименованиях *Convallaria majalis*, ландыш майский и *Ficaria verna*, чистяк весенний) объясняются временем цветения растений.

В однословных народных названиях, заключающих экологический признак, прослеживается мотивация лексемами, обозначающими места произрастания растений: *межовка*, *подорожник* (для *Achillea millefolium*, тысячелистник обыкновенный), *песчаница* (для *Antennaria dioica*, кошачьи лапки двудомные). В отношении фитонима *межовка* в «Словаре русских народных говоров» приводится объяснение: *Межовка по межам растет*. Таким образом, наименования *межовка* и *подорожник* содержат в себе указания на места обитания тысячелистника: на окраинах полей, у дорог. Название *песчаница* свидетельствует о том, что кошачьи лапки двудомные могут произрастать на сухих и свежих песчаных и

супесчаных почвах. Во многих двухсловных названиях экологический признак растения заключен в прилагательном, существительное же отражает морфологический признак. При этом эпитет является дериватом названия места произрастания или названия животного, а также в качестве этого эпитета может использоваться прилагательное *дикий*. В качестве примеров приведем следующие фитонимы: *полевые колокольчики* (для *Aquilegia vulgaris*, *водосбор обыкновенный*) – эпитет указывает на условия произрастания растения (прилагательное *полевой* в диалектах может иметь значение ‘дикорастущий’), а существительное характеризует особенность строения цветков растения; *полевой укроп* (для *Adonis vernalis*, *горюцвет весенний*) – прилагательное, как и в рассмотренном выше названии, употреблено в значении ‘дикорастущий’, а существительное характеризует особое строение листьев горюцвета, которые похожи на листья укропа; *заячий мак* (для *Adonis vernalis*, *горюцвет весенний*) – прилагательное, вероятно, здесь имеет значение ‘ненастоящий, дикорастущий’, а существительное указывает на то, что цветок адониса по размеру и форме несколько напоминает цветок мака; *дикая греча*, *дикая каша* (для *Achillea millefolium*, *тысячелистник обыкновенный*) – прилагательное свидетельствует о произрастании тысячелистника в диком виде, а существительное отражает особенность строения соцветий растения; *дикая рябина* (для *Ptarmica vulgaris*, *тысячелистник птармика*, *чихотная трава*) – прилагательное указывает на произрастание растения в диком виде, а существительное отражает особенность строения соцветий и листьев этого вида тысячелистника, похожих на соответствующие органы рябины; *луговой звербой* (для *Gentiana*, *горечавка*) – прилагательное указывает на одно из мест произрастания растения – луг, а существительное говорит о некотором внешнем сходстве горечавки со звербоем.

Следует отметить, что прилагательные в такого типа двухсловных названиях, как *луговой звербой*, сопоставимы с довольно распространенными видовыми эпитетами (в научных наименованиях), содержащими в себе указание на экологический признак растений. Данные видовые эпитеты также являются дериватами названий мест произрастания. Например, видовой эпитет *nemorosa* (в научном названии *Anemone nemorosa*, *ветреница дубравная*) указывает на предпочтительное место произрастания растения – в широколиственных лесах. Другой видовой эпитет, *sylvestris* (в научном наименовании *Anemone sylvestris*, *ветреница лесная*), свидетельствует о том, что этот вид ветреницы растет преимущественно в светлых хвойных, смешанных и широколиственных лесах.

Таким образом, среди русских диалектных номинаций, отражающих темпоральный признак растений, встречаются наименования, для которых характерна особая, иногда необычная мотивация. В то же время, имеются и такие фитонимы, которые можно сопоставить с научными родовыми или видовыми названиями растений (например, *майноцветка*, *майский цветок*, *цветочек*). Аналогичная тенденция выявляется и при рассмотрении наименований растений, заключающих экологический признак. В некоторых двухсловных народных названиях данный признак заключен в эпитете,

который, как и в латинской ботанической номенклатуре, является дериватом названия места произрастания (например, *лугово́й звербой*). Однако, в отличие от конкретики в научной номенклатуре, в диалектах прилагательное, образованное от названия места произрастания, может иметь значение ‘дикорастущий’ (*полевые колокольчики, полевой укроп*); кроме того, в аналогичном значении употребляется эпитет – дериват названия животного (*заячий мак*).